Хартвиг Польман
900 ДНЕЙ БОЕВ ЗА ЛЕНИНГРАД
Воспоминания немецкого полковника

Хартвиг Польман

900 дней боев за Ленинград. Воспоминания немецкого полковника

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=610325
900 дней боев за Ленинград. Воспоминания немецкого полковника: Центрполиграф; М.; 2005
ISBN 5-9524-1677-2

Аннотация

Сражения за Ленинград в лесах и на берегах Волхова носили отчаянный и ожесточенный характер. На стороне немцев сражались датчане, эстонцы, голландцы, латыши, испанцы и норвежцы. Хартвиг Польман командовал в то время полком и был очевидцем событий, но после войны он стал историком, и эта книга – синтез знаний и чувств солдата и ученого.

Содержание

Введение 4
Глава 1 6
Глава 2 8
Глава 3 17
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Хартвиг Польман
900 дней боев за Ленинград. Воспоминания немецкого полковника

Введение

В соответствии с планом операции нападения на СССР, так называемым планом «Барбаросса», в задачу группы армий «Север» входило уничтожение советских войск, дислоцировавшихся в Прибалтике, и в конечном итоге взятие Ленинграда и Кронштадта.

Захват Ленинграда должен был осуществиться до взятия Москвы, что могло бы позволить добиться важных с военной точки зрения целей, а именно: уничтожения основных опорных пунктов советского флота на Балтийском море и тем самым предоставления собственному военно-морскому флоту большей свободы действий, захвата советской военной промышленности в данном районе, исключения Ленинграда как стратегического плацдарма для советского контрнаступления, которое могло бы нанести серьезный удар по флангу и тылу немецких частей, наступавших на Москву, и, наконец, обеспечения наземной связи с финским фронтом.

Ленинград был изолирован только как стратегический плацдарм, при этом остальные цели достигнуты не были. Когда в сентябре 1941 года немецкие солдаты подошли к Ленинграду на расстояние видимости и передовые отряды уже стояли на окраинах города, Гитлер отдал приказ остановить дальнейшее наступление и перебросить танковые части в район Москвы. После этого был совершен еще один неожиданный маневр, а именно был создан Волховский фронт.

На Волхове борьба велась с немецкой стороны с тем, чтобы окружить Ленинград и путем блокады добиться падения миллионного города; русские же стремились всеми силами освободить вторую столицу СССР, носившую имя основоположника большевизма и являвшуюся местом, откуда началось успешное развитие этого режима. Это была борьба за высокие цели, но не за то, чтобы решить исход войны. Тяжелые оборонительные бои, сопровождавшиеся большими потерями, велись в течение трех суровых зим и двух летних кампаний. Фронт на Волхове был еще прочным, когда немецкие войска после великих побед и тяжелых поражений были вынуждены отступать на запад по всей полосе Центрального и Южного фронтов. Только после того, как с Волховского фронта были сняты многие части для закрытия брешей на других участках, ослабленный и растянутый фронт в январе 1944 года был сломлен, при этом группа армий неоднократно запрашивала у Ставки разрешения на отвод войск, но Гитлер ответил отказом. Лишь благодаря умелому руководству и достойной восхищения боеспособности подразделений удалось избежать окружения и полного уничтожения. После ухода из Волховского района войска остановились по обеим сторонам Чудского озера.

Из всех командующих в данном районе можно назвать нескольких выдающихся военачальников. В 1941 году группой армий «Север» командовал генерал-фельдмаршал Риттер фон Лееб, в его подчинении находились генерал-полковник Буш, командовавший 16-й армией, и генерал-полковник фон Кюхлер, командовавший 18-й армией. В конце лета 1941 года генерал-полковник Гёпнер стоял во главе 4-й танковой группы. В начале 1942 года командование группой армий принял генерал-полковник Кюхлер, получивший позднее звание генерал-фельдмаршала, а вскоре после этого все командование войсками в районе Волхова перешло к генерал-полковнику Линдеману, ставшему с этого момента и до ухода войск

из данного района командиром и душой всех частей, державших оборону между Волховом и Невой. Лишь в конце лета 1942 года часть командования временно взял на себя фельдмаршал фон Манштейн (11-я армия).

В течение 900 дней немецкие солдаты, а вместе с ними и испанцы, голландцы, фламандцы, датчане, норвежцы, латыши и эстонцы вели здесь бои против сильного противника в суровых климатических условиях, преодолевая трудности местного ландшафта. У всех, кто принимал участие в этих боях, навсегда осталось в памяти то, что им пришлось пережить. На большие жертвы шли как командование, так и войска, не претендуя при этом на принятие какого-либо решения от высшего командования; это была одна из самых неблагодарных задач, которую можно было поставить перед солдатом. Волховский фронт поэтому первоначально не был в поле зрения общественности и привлек к себе внимание только после того, как его бойцы проявили героизм, а командование – выдающиеся способности. Даже военно-историческая литература послевоенного времени мало что может рассказать об этом фронте.

Хартвиг Польман,
полковник в отставке

Глава 1
РАЙОН ВОЛХОВА И ЕГО ОПЕРАТИВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Для всех солдат Северного фронта слово «Волхов» навевало довольно мрачные мысли, это слово означало участок боевых действий особого характера, охватывавший всю территорию от места вытекания этой реки из озера Ильмень до самого большого озера Европы – Ладожского и дальше вдоль Невы от Шлиссельбурга до Ленинграда, бывшего Санкт-Петербурга, вплоть до Финского залива.

На карте можно легко очертить границы района Волхова. История этого района начинается с когда-то могущественного и знаменитого торгового города, ставшего еще в Средние века центром торговли купцов немецкой Ганзы с восточными соседями. Там Волхов берет свое начало, вытекая широким потоком, наполненным водами 42 рек, впадающих в озеро Ильмень, и течет почти строго на север, через 200 километров достигает самого большого озера Европы. В целом Волхов создавал линию фронта от Новгорода, минуя Чудово, и далее до Ки-риш севернее устья Тигоды. Дугой Погостьевского котла линия фронта отходила от речного потока и приблизительно в 12 километрах восточнее Шлиссельбурга достигала южного берега Ладожского озера, напоминая здесь своими очертаниями что-то вроде «бутылочного горла».

Нева, одна из самых полноводных рек Европы, образовывала линию фронта от Шлиссельбурга до изгиба реки под Отрадным, далее эта линия проходила от устья Тосны, поворачивала дугой на юг и через пригороды Ленинграда доходила под Урицком до Кронштадтской бухты, где опять-таки «бутылочным горлом» отделяла от Ленинграда так называемый Ораниенбаумский котел, находившийся под защитой пушек Кронштадта. Этот «котел» следовало бы с большим правом называть плацдармом – он был просто ненужным окончанием Северного фронта, далее в западном направлении имелась лишь слабая береговая оборона.

Тыловая граница района проходила приблизительно от Новгорода на северной оконечности озера Ильмень через Лугу, Волосово до Копорской губы в Финском заливе. Вся эта территория, за исключением лесных массивов западнее Волхова, называлась прежде Ингерманландия (Ижора), которую Петр Великий в своем стремлении выйти к Балтийскому морю отнял в начале XVIII столетия у шведов и присоединил к Российской империи. Об этом свидетельствовало также то, что здесь проживали в некоторых местах ижорцы – народ, родственный финским племенам и исповедовавший скорее протестантскую веру.

Вся эта территория, покрытая в основном лесами и болотами, за исключением соседних земель под Ленинградом, была абсолютно недоступна для транспорта и тем самым непригодна для ведения боевых действий. Железные дороги подходили к Ленинграду в виде радиальных лучей: с запада от Нарвы через Ямбург (Кингисепп), с юга от Пскова через Лугу, от станции Дно через Вырицу и от Новгорода, с юго-востока от Москвы через Чудово, Любань, Тосно (Октябрьская железная дорога), с востока через Кириши, Погостье, Мгу, а также от Тихвина через Волховстрой, Мгу и, наконец, с северо-востока от Мурманска, мимо Онежского озера через Волховстрой, Мгу (Кировская железная дорога). Две узловые станции, оказавшись в руках немецких войск, стали целью наступления русских: Мга восточнее и Красногвардейск (Гатчина) южнее Ленинграда. Существовала еще одна железнодорожная ветка, которая практически не использовалась и проходила западнее в сторону Волхова от Новгорода через Чудово, вокзал в Тигоде и далее на Волховстрой.

Состояние дорог лишь в незначительной степени отвечало военным требованиям и то только в ближайших окрестностях Ленинграда и на возвышенности вокруг Воло-сова, кроме того, не со всеми железнодорожными линиями параллельно проходили равноценные авто-

дороги. В целом вся эта область представляет собой типичный моренный ландшафт, сохранивший отпечаток ледникового периода, о чем можно судить по характеру высот – небольшие, отдельно расположенные возвышенности, вытянутые ровные склоны с впадинами и ложбинами между ними, – а также по глубоко врезанным в ландшафт речным долинам.

Вблизи крупных рек песчаные почвы имели пласты аллювиальной и сланцеватой глины, в результате чего эта местность с затвердевшей от высыхания, но размытой водой почвой становилась время от времени заболоченной. Уже при небольших осадках на земле образовывался осклизлый и вязкий слой глины, делавший движение транспорта невозможным, после чего приходи лось менять направление движения, а вместе с тем и переносить сроки выполнения той или иной операции. Для обеспечения снабжения и передвижения техники войскам и организации Тодта пришлось на протяжении тысяч километров строить бревенчатые настилы и дороги.

Местность повсюду была покрыта верховыми болотами и болотами переходного типа, сосновыми, березовыми, ольховыми и осиновыми рощами, не имевшими практического лесохозяйственного применения. Все эти древесные насаждения составляли основу жизни для войск, поставляя им строительный материал для дорог, жилых бункеров и боевых позиций, топливо для приготовления пищи, обогрева и проведения дезинсекции. Из древесины солдаты мастерили себе скромную мебель для бункеров, а также «волховские дубинки» с вырезанным орнаментом. Последним проявлением любви и сочувствия был скромный березовый крест, устанавливавшийся на могилах погибших товарищей. Лишь немногие болота на занятой территории уже использовались для добычи торфа и прокладки электролиний. Здесь следует упомянуть захваченные с боями торфяные болота между южным берегом Ладожского озера и Синявинской высотой с расположенными здесь Рабочими поселками № 1–8.

Рядом с этими болотами тянулись через леса также линии электропередачи, игравшие большую роль в ориентировании на местности и ведении боевых действий.

Деревеньки в этих болотистых лесах были скудными и бедными, а более крупные населенные пункты располагались преимущественно с одной стороны железнодорожных линий и недалеко от Ленинграда.

Это была та земля, на которой сотни тысяч немецких солдат в течение 900 дней жили и работали, двигались маршем и рыли окопы, воевали и истекали кровью, во время летней жары с мириадами комаров, в сырости длительных периодов распутья и при лютом морозе русской зимы, во время светлых ночей северных летних месяцев и бесконечных темных, зимних ночей; при этом они воевали здесь не хуже, чем их товарищи на других участках Восточного фронта, и все же оставались в тени, малоизвестные, лишенные внимания общественности в Германии и не представляя большого интереса для Верховного главнокомандования. В большинстве случаев здесь не было того напряжения, которое возникает в войсках в преддверии широкомасштабных операций, здесь также не происходили такие катастрофы, как в Сталинграде, под Черкассами, в Крыму, на Центральном фронте в 1944 году или в Румынии. Если возникали какие-либо критические ситуации, в сводках вермахта мало что говорилось об этом, а затем, после того как обстановка нормализовывалась, по радио передавалась заключительная сводка, в которой говорилось об успешном завершении очередных оборонительных боев.

Глава 2
ЗАХВАТ РАЙОНА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ОТ НОВГОРОДА ДО ШЛИССЕЛЬБУРГА И ПОД ЛЕНИНГРАДОМ
Лето и осень 1941 года

Ведя постоянные бои, войска группы армий «Север» прошли маршем около 1000 километров, прежде чем оказались на волховском участке за Лугой, прорвав до этого оборонительные рубежи русских под Шимском и на западном берегу озера Ильмень. Группа армий использовала для проведения этой операции частично или полностью три крупные боевые группы: справа – 16-я армия (генерал-полковник Буш), в центре – 4-я танковая группа (генерал-полковник Гёпнер) и слева – 18-я армия (генерал-полковник фон Кюхлер).

Но уже с самого начала этот удар не мог быть осуществлен всеми силами группы армий. Наступавшая справа 16-я армия вынуждена была свою правую группу, XX армейский корпус, а позднее также LVI моторизованный корпус повернуть южнее озера Ильмень на восток в сторону Валдайской возвышенности, для того чтобы поддерживать связь с группой армий «Центр». В то же время ее левая группа с I и XXVIII армейскими и XXXIX танковым корпусами должна была двигаться на север до Ладожского озера и на северо-восток через Волхов на Тихвин.

Тем самым перед данной армией были поставлены две, если не три абсолютно разные задачи, решение которых в короткий срок оказалось невозможным. Только в начале декабря командование освободило 16-ю армию от выполнения некоторых задач на участке Кириши – Ладога – Нева, когда же начались первые неудачи, в январе 1942 года во время Волховского прорыва в войсках возникла серьезная кризисная ситуация, потребовавшая освободить армию вообще от каких-либо заданий командования севернее озера Ильмень. У нее и так оказалось достаточно много дел в районе между группой армий «Центр» и озером Ильмень, о чем говорят такие названия, как Демянск, Старая Русса и Холм. С этого момента наше повествование уже не будет касаться 16-й армии.

Танковая группа в составе XXXXI моторизованного корпуса, L армейского корпуса и вначале также с LVI моторизованным корпусом, чьи командиры генералы Рейнгард, Линдеман и фон Манштейн в скором времени создадут себе особую известность, должна была наступать через Лугу на Ленинград. В задачу основных сил 18-й армии входило в первую очередь уничтожение сил противника в Эстонии и на Балтийских островах, поэтому в самом начале армия только своим XXXVIII армейским корпусом могла поддерживать левый фланг танковой группы. Лишь постепенно 18-я армия стала действовать самостоятельно при ведении боевых действий на всем Волховском фронте.

Уже первые действия в рамках операции в Волховском районе и под Ленинградом терпели неудачу из-за двух факторов. Первым фактором было ослабление имевшихся в распоряжении войск из-за постоянно увеличивавшегося района боевых действий на всем Восточном фронте, в результате чего своевременный ввод в бой резервов был в значительной степени затруднен, а иногда просто отсутствовал, в силу чего потери в живой силе и технике в ходе тяжелых боев не могли быть в достаточной степени восполнены. Другим фактором оказалась разница в целях наступления у Гитлера (Ленинград) и командования сухопутных войск (Москва). Одновременное наступление в разных направлениях привело вскоре к тому, что мощные сплоченные группы танковых и мотопехотных дивизий были разрознены и разбро-

саны, к тому же LVI моторизованный корпус Манштейна уже в середине августа был снят с участка Волховского фронта и использован на южном фланге 16-й армии.

Здесь же следует сказать также о том, что сложные дорожные условия не только в Волховском районе, но и уже на подходах к нему приводили к тому, что танковые и моторизованные соединения приходилось разрывать и использовать разобщенно друг от друга на участках, отделенных друг от друга большими расстояниями и расположенных на местности, непригодной для ведения боевых действий, что исключало выполнение ими соответствующих задач.

10 июля группа армий «Север» вновь начала наступление на Ленинград. Ударной силой наступательного клина была 4-я танковая группа (генерал-полковник Гёпнер). Ее продвижение на север должна была прикрывать на правом фланге 16-я армия (генерал-полковник Буш) вдоль Ловати и между Холмом и озером Ильмень. XLI танковый корпус, располагавшийся слева, двигался вдоль шоссе Псков – Ленинград на Лугу и прорвался до Заполья в 50 километрах южнее от города. LVI моторизованный корпус получил задачу двигаться на северо-восток через Новгород с тем, чтобы перекрыть движение по железной дороге и шоссе Москва – Ленинград под Чудовом. Для этого 8-й танковой дивизии Бранденбергера предстояло создать плацдарм под Мгой при поддержке 3-й моторизованной дивизии «Яна» на левом фланге, при этом правый фланг оставался без прикрытия, так как дивизия СС «Тотенкопф» стояла под Опочкой в качестве резерва танковой группы.

12 июля LVI моторизованный корпус с 8-й танковой дивизией слева и 3-й моторизованной дивизией справа начал наступление на северо-восток по линии Сольцы – Малый Уторгош и столкнулся по обе стороны Городища с превосходящими силами 27-й советской армии, в результате чего корпус 15 июля вынужден был перейти к обороне, а уже 18 июля отступить на несколько километров. Только подход пехотных дивизий 16-й армии облегчил положение корпуса, поэтому с 23 до 25 июля он смог перейти в наступление на верховья реки Луги и город Лугу.

Начались жестокие бои, в которые постепенно вступали части 122-й пехотной дивизии Махольца, полицейская дивизия СС (Мюльферштедт), полк 285-й охранной дивизии (барон фон Плото), а также 269-я пехотная дивизия (фон Лейзер). Само наступление на Лугу с целью захвата города из-за неблагоприятных погодных условий началось только 10 августа, в то время как LVI моторизованный корпус уже находился на марше в направлении Нарвы.

К востоку от мест боев за Лугу наступал на Новгород I армейский корпус (фон Бот) в составе 11-й (фон Бёкман), 21-й (Шпонгеймер) и 96-й (Шеде) пехотных дивизий, а также с 424-м пехотным полком (Хоппе) 126-й пехотной дивизии. 15 августа и в последующие дни 21-я пехотная дивизия вместе с 424-м пехотным полком (полковник Хоппе) брали штурмом Новгород, объятый пламенем пожаров. Контрнаступления советских войск, проводившиеся при постоянной поддержке танковых частей, уже не могли воспрепятствовать успешному наступлению обоих корпусов.

Группировка сил группы армий «Север» выглядела 7 августа следующим образом:

Армия	Количество дивизий	Размеры участков боев
16-я армия, южнее озера Ильмень	$5^2/_3$ пех. див. —	140 км
16-я армия, западнее озера Ильмень	$5^1/_3$ пех. див. 1 мот. див	50 км
4-я танковая группа	4 пех. див. 5 мот. див.	150 км
18-я армия	5 пех. див. —	120 км

8 августа северо-западнее Луги началось наступление 4-й танковой группы вместе с XLI танковым корпусом (Рейнгард), что привело к нежелательной «вынужденной задержке» на 3 с половиной недели на Лужском плацдарме под Забском (1-я танк, див.) и Поречьем (6-я танк, див.). Здесь осуществляли наступление на север 1-я танковая дивизия (Кирхнер), 36-я мотопехотная дивизия (Оттенбахер) и 6-я танковая дивизия (Ландграф), а также временно находившаяся в подчинении XXXVIII корпуса 1-я пехотная дивизия (Клеффель) и полковая группа 58-й пехотной дивизии. Все эти подразделения, преодолев серьезные критические ситуации и неся большие потери, достигли в период 11 и 14 августа железнодорожной линии Кингисепп (Ямбург) – Волосово.

XXXVIII армейский корпус (фон Чаппуис) должен был обеспечивать западный фланг наступления в районе Нарвы, но этот корпус после выведения из его состава ослабленной 58-й пехотной дивизии (Гойнерт) справиться с этой задачей в одиночку не мог.

Так, в ходе тяжелых боев группа армий «Север» осуществила прорыв на волховском участке. В ходе прорыва большую поддержку ей оказал 1-й воздушный флот (генерал-полковник Келлер) с его VIII авиационным корпусом справа и I авиационным корпусом слева. Впереди манила к себе долгожданная цель всех напряженных боев и больших потерь: Ленинград. Перспективы прорыва к Ленинграду были благоприятными. К сожалению, 15 августа необходимо было перевести 3-ю моторизованную дивизию в состав 16-й армии южнее озера Ильмень на решающий левый фланг танковой группы.

16-я армия перебросила I армейский корпус (генерал фон Бот) от Волхова к Чудову, где 22 августа окончательно была блокирована железная дорога Москва – Ленинград. По шоссе западнее Волхова наступал XXXIX танковый корпус (генерал Рудольф Шмидт) вместе с 12-й танковой дивизией, 20-й моторизованной дивизией и 122-й пехотной дивизией, чтобы затем под Чудовом повернуть на дороге через Любань и Тосно на Ленинград.

XXVIII армейский корпус (генерал Викторин) в составе 96-й и 121-й пехотных дивизий с трудом пробивался вперед на север через болотистые леса по обеим сторонам железных дорог на Дно и Лугу, ведя постоянную борьбу с противником и трясиной. Леса были переполнены крупными и мелкими частями советских сил, сражавшимися под Лугой.

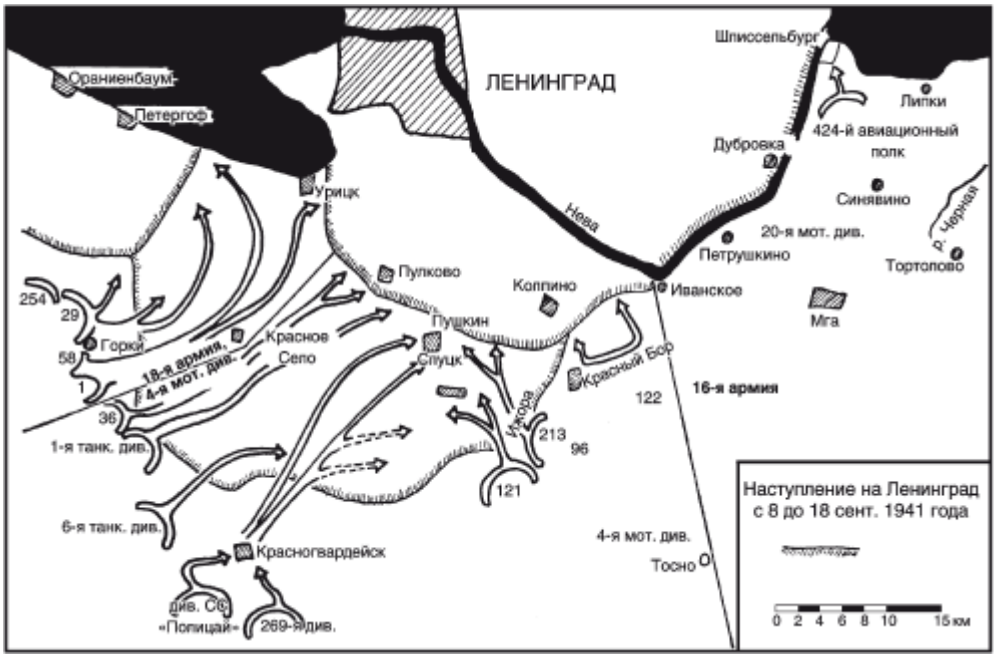
Вместо перебазировавшихся LVI танкового корпуса (генерал фон Манштейн) и 36-й моторизованной дивизии теперь XLI танковый корпус (генерал Рейнгард) вместе с 1-й и 6-й танковыми дивизиями выступил маршем на запад и к 25 августа двигался по дороге в сторону ленинградских укреплений, после того как центральные позиции под Лугой были прорваны с тыла. L корпус (генерал Линдеман) следовал через Лугу, которая была взята 24 августа, а XXXVIII армейский корпус (генерал фон Чаппуис) 18-й армии двигался от Нарвы вслед за моторизованными частями, ведя постоянные бои с арьергардами противника, подошел 22 августа к переправе через Лугу под Ямбургом (Кингисепп) и атаковал с юго-запада внешнее оборонительное кольцо русских под Ленинградом.

За ними следовал XXVI армейский корпус (генерал Водриг), отбросивший вражеские силы к побережью в сторону Ораниенбаума, однако ему не удалось при этом полностью захватить южный берег Финского залива, где гремела тяжелая артиллерия островной крепости Кронштадта и находившихся рядом военных кораблей – они продолжали вести огонь и после того, как были посажены самолетами люфтваффе на грунт мелководной бухты. Теперь группа армий «Север», спустя 80 дней после начала кампании, стояла перед внешним кольцом укреплений Ленинграда. С невероятным воодушевлением командование и войска преодолевали сопротивление противника, сложные погодные условия и плохие дороги, казалось, что награда за все понесенные жертвы и весь трудный путь уже была явно перед ними. Незамедлительно были начаты приготовления к наступлению на Ленинград.

В то время как I армейский корпус продвинулся вперед к Киришам и заблокировал здесь железную дорогу через Мгу к Ленинграду, 16-я армия расположила XXXIX танковый корпус и XXVIII армейский корпус так, что Ленинград оказался окруженным с востока.

8 сентября 424-й пехотный полк (полковник Хоппе), входивший в состав 20-й моторизованной дивизии (Цорн), пройдя через Синявинские высоты, занял Шлиссельбург и захватил южный берег Ладожского озера до Липок. Тем самым здесь был достигнут рубеж, на котором удалось удержаться до середины января 1943 года. В эти дни образовалось знаменитое «бутылочное горло» между Мгой и Шлиссельбургом, которое уже не удалось растянуть через Черную на восток.

Из-за примыкающей Невы связь с землей до Отрадного для Ленинграда была отрезана. Финны возвратили себе на Карельском перешейке свои прежние границы 1939 года севернее Ленинграда по линии Териеки – Раутту – Мэтсепиртти. Финское правительство отказалось проводить наступление и перейти через эти границы по военным, но прежде всего по политическим мотивам – оно хотело тем самым показать, что на этой древнерусской земле для финнов не было никаких военных целей. Участие финской армии в наступлении на Ленинград выходило также за рамки ее возможностей, но было бы очень желательным для немецких войск.



Прорыв с юго-запада через кольцо укреплений удался. 11 сентября солдаты 1-й дивизии из Восточной Пруссии взяли штурмом Красное Село, бывший учебный плац царской гвардии. С востока вели бои с упорно оборонявшимися русскими частями на укрепленных

позициях в районе нижней Тосны и на Ижоре 122-я, 96-я и 121-я пехотные дивизии 16-й армии. Две последние несли основную тяжесть борьбы, захватили водную переправу и перешли через дорогу Ям – Ижора – Слуцк. XLI танковый корпус 1-й, 6-й танковыми дивизиями и 36-й моторизованной дивизией наступал с юга, а XXXVIII армейский корпус 18-й армии с 1-й и 58-й пехотными дивизиями – с юго-запада. В то же время к западу от этих соединений XXVI армейский корпус окружил войска противника южнее Ораниенбаума. На восточной оконечности образовывавшегося «бутылочного горла» XXXIX танковый корпус прикрывал тыл наступления восточнее Мги на реке Черной.

До 13 сентября наступавшие части прорвали оборонительные позиции под Красногвардейском (Гатчина), 15 сентября они захватили Пушкин и достигли берега залива между Урицком и Петергофом. Перед ними открылись позолоченные купола дворцов и соборов бывшего Санкт-Петербурга, дымящиеся трубы фабрик и высотные краны верфей и портовых сооружений современного Ленинграда. На улицах стояли пустые трамваи. По водной глади плыли пароходы и теплоходы в Кронштадт и из него. Цель всех их принесенных жертв и преодоленных трудностей была перед ними.

Командующий танковыми частями генерал Рейнгард имел перед собой ту же впечатляющую картину, когда стоял на своем наблюдательном пункте и продумывал дальнейший ход наступления. Советские войска были сильно потрепаны, рабочих на фабриках и верфях уже мобилизовали на борьбу с врагом. Готовые к немедленному наступлению немецкие танковые части стояли наготове в ожидании приказа о последнем штурме, который должен был быть успешным.

И тут 16 сентября генерала потряс поступивший приказ о том, что он со своими войсками должен покинуть высоты и отправиться маршем на юг для использования частей в другом месте. Он немедленно позвонил начальнику штаба группы армий генерал-лейтенанту Бреннеке, который был его хорошим знакомым (они много лет работали вместе), и объяснил ему, что обстановка, как никогда, благоприятна, но им приходится отказываться от возможностей, суливших явный успех. Однако тот ответил ему, что командующий фельдмаршал фон Лееб уже был информирован об этом командующим сухопутными войсками фельдмаршалом фон Браухичем и что придерживается того же мнения. Но приказ, несмотря на все возражения, поступил от самого Гитлера, а приказ есть приказ, он не допускает промедления.

Скрепя сердце генерал Рейнгард отдал приказ, снимавший с фронта его танковые дивизии, которые, естественно, не могли быть сразу же заменены пехотными дивизиями соответствующей мощи. Враг получил передышку, которая позволяла возвратить важные утерянные позиции, но не только это – Ленинград был спасен, как показало будущее.

Это был поворотный пункт на Северном фронте, повторение «чуда на Марне». В тот день 16 сентября создалась такая оперативная обстановка, которая на протяжении всех боев в этом районе в течение последующих 800 дней будет служить основой для оценки сил сухопутных войск, люфтваффе и ВМС в районе Балтийского моря, для подсчета всех жертв в живой силе и технике. Здесь воистину подходят слова, сказанные Шиллером: «То, от чего в сей час мы отреклись, судьба нам никогда уж не вернет».

Что же произошло? Как могло случиться, что именно Гитлер, для которого очень важно было захватить Ленинград до взятия Москвы с тем, чтобы иметь четкую картину расстановки сил на своем Северном фронте, в этот решающий момент помешал фельдмаршалу Риттеру фон Леебу и генералу Рейнгарду провести эту операцию? Не было тогда каких-либо причин оперативного характера, которые требовали бы именно в эти дни использовать 4-ю танковую группу в другом месте за счет отказа от взятия Ленинграда. По оценке опытных солдат, командование могло бы найти другие пути для достижения успеха. В книге Б.

фон Лосберга «В штабе оперативного руководства вермахта» данный вопрос обсуждался довольно подробно.

Гитлер неожиданно отказался от захвата Ленинграда, так как испугался взять непосредственно на себя ответственность за снабжение миллионного населения города – как оккупационная власть он был обязан нести эту ответственность в соответствии с нормами международного права. Как осаждающий он мог взять укрепленный город измором и вынудить его к капитуляции, а также мог полностью уничтожить его артиллерийским огнем и авиацией, так как, по его мнению, город, основанный Петром Великим, должен был исчезнуть с лица земли.

Данные планы Гитлера относительно дальнейшего ведения боевых действий за Ленинград, ставивших перед фельдмаршалом и его войсками не только с военной точки зрения нецелесообразные, но и абсолютно невыполнимые для солдат требования, привели к тому, что такой выдающийся военачальник, как Риттер фон Лееб, вынужден был подать в отставку. 20 сентября наступление на Ленинград было окончательно прекращено, началась осада города. Установилась линия окружения, которая до января 1944 года в целом обозначала линию фронта, хотя в каких-то местах в результате упорных боев отвоевывали или теряли несколько сотен или тысяч метров. Первоначальная цель – захват Ленинграда – не была достигнута ни теперь, ни позднее, так как из-за водной дороги через Ладожское озеро невозможно было взять Ленинград измором, а других брешей в окружении не было.

Линия фронта начиналась на южном берегу Ладожского озера, проходила от Шлиссельбурга по высокому восточному берегу Невы через более-менее крупный плацдарм русских до устья Тосны юго-западнее Отрадного, оттуда мимо Колпина через Пушкин и Урицк, находившиеся в руках немцев, до Финского залива вблизи входа в Ленинградский порт. На этом участке фронта нередко велись изматывающие позиционные бои в окопах, воронках и развалинах домов. В более спокойные времена измученные боями войска могли сделать передышку от позиционной войны в болотистых лесах.

Западнее, под Петергофом, линия фронта вновь отходила от берега и обхватывала своеобразный по форме Ораниенбаумский котел, протянувшийся до Копорского залива и занимавший площадь в 1000 квадратных километров. Само по себе название «котел» было неправильным, так как здесь речь шла о плацдарме, который мог иметь как снабжение, так и артиллерийскую поддержку из Кронштадта. Этот котел «приковывал» к себе постоянно 3–4 немецкие дивизии, а в январе 1944 года стал довольно неприятным трамплином, позволявшим русским прорвать фронт немцев. Сил, для того чтобы устранить этот плацдарм путем наступления, уже не было, командование вынуждено было волей-неволей примириться с его существованием после того, как 25 сентября было приостановлено наступление 291-й пехотной дивизии юго-западнее Петергофа.

Противник использовал полученную передышку для реорганизации своих сил. Между Ладожским озером и Ленинградом стояли 55-я и 42-я армии, в Ораниенбаумском котле – 8-я армия. Около 30 дивизий, измотанных боями в той или иной степени, были оттеснены в район Ленинградского фронта. С невероятным энтузиазмом население само пополняло воинские части, из сухопутных подразделений флота сформировались бригады морской пехоты, а дежурные подразделения и милиция формировались из рабочих и служащих фабрик, продолжавших работать. Промышленность Ленинграда производила в первую очередь вооружение и боеприпасы, а танки практически с конвейера шли на фронт. Население использовалось для нужд фронта.

Советы сформировали некоторое количество дивизий народного ополчения, но оно было плохо обучено, и в скором времени эти дивизии понесли большие потери. Кроме того, было создано также 15 самостоятельных артиллерийских и пулеметных батальонов. Для ведения боевых действий были сформированы и посланы из Ленинграда за немецкий

фронт окружения партизанские отряды, насчитывавшие 15 000 человек, главным образом это были члены партии и комсомольцы. Для ведения возможных оборонительных боев в рамках самого города были созданы рабочие дружины, которые только в случае необходимости должны были сменить рабочие инструменты на оружие. Коммунистическая партия отправила в Красную армию около 70 000 членов партии и 185 000 комсомольцев. Для организации гражданской обороны было предусмотрено использовать, как минимум, 200 000 человек, мужчин и главным образом женщин, но до сентября 1941 года удалось собрать лишь 63 000. Для рытья окопов ежедневно направлялись на работу от 500 000 до миллиона человек гражданского населения, которые работали по 12 часов в день.

Только из-за нехватки питания и отсутствия топлива погибли сотни тысяч ленинградцев, прежде всего зимой 1941/42 года. В начале блокады город не получал никакого снабжения, так что в скором времени люди едва сводили концы с концами. В результате окружения Ленинграда немецкими войсками эвакуация части населения, присутствия которого в городе не требовалось, а также промышленного оборудования прекратилась, из-за чего большое количество ценных станков и машин было потеряно.

В конце августа 1941 года население Ленинграда составляло 2,5 миллиона человек, сюда следует добавить население пригородных поселков и деревень, оказавшихся в окружении, а также от 400 000 до 800 000 беженцев, так что в целом снабжать многими необходимыми вещами приходилось приблизительно 3,25 – 3,8 миллиона гражданских лиц, среди которых было приблизительно 1,2 миллиона детей и нетрудоспособных, и использовать их на каких-либо видах работ было просто невозможно. О количестве жертв, умерших в результате голода, болезней и обстрела города, точных цифр нет, но по некоторым оценкам это число колеблется от 0,5 до 1 миллиона.

Несмотря на блокаду, советским властям удалось организовать снабжение города через Ладожское озеро, хотя в первую зиму оно было абсолютно недостаточно. До ноября частично продолжалось движение судов, а уже в конце ноября было организовано движение по ледяной трассе через Ладожское озеро длиной в 30 километров, по которой двигались транспортные колонны (сани и грузовики), на дороге в ледяных бункерах располагались подразделения охраны, регулировки движения, а также части, следившие за состоянием трассы и осуществлявшие ремонт транспортных средств. Рабочую силу для перевалки грузов поставляло гражданское население. Пока Тихвин находился в руках немцев, до ближайшего конечного пункта железной дороги доходила плохая сухопутная дорога длиной 380 километров. Когда же русские вновь заняли Тихвин, данная дорога стала значительно короче, пока позднее не была построена железнодорожная ветка, примыкавшая с востока к озеру.

Ледяная трасса располагалась вне зоны обстрела немецкой артиллерии. Немецкие самолеты, правда, могли в какой-то степени помешать движению по дороге, но не нарушить его полностью. В течение пяти месяцев 1941/42 года по ледяной трассе были переправлены 271 000 тонна продовольствия и 90 000 тонн других предметов снабжения, которые в Ладожском перегружались в железнодорожные вагоны, следовавшие затем в Ленинград.

Эта ледяная трасса была для Ленинграда дорогой жизни, позволявшей не только ограниченно перевозить по ней в город предметы снабжения и эвакуировать людей, но и осуществлять по ней оперативную переброску войск в обоих направлениях. Построенная позднее железнодорожная линия, проходившая параллельно ледяной трассе, не была введена в эксплуатацию. Сообщение с городом было самым интенсивным в марте 1942 года и прекратилось в конце апреля из-за оттепели, но в конце мая можно было возобновить движение судов.

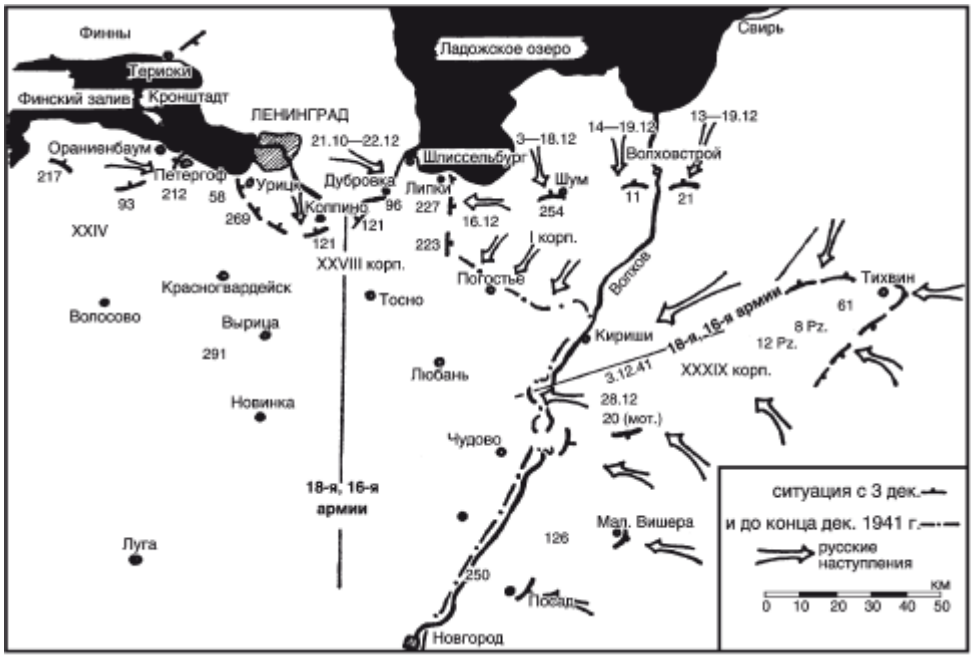
Не удалось также ни разу нарушить воздушное сообщение между Ленинградом и не занятыми немцами областями, так что и этот вид транспорта играл большую роль в снабжении города и переброске необходимого персонала.

Таким образом, окружение Ленинграда в соответствии с правилами ведения блокадной войны так и не было осуществлено, поэтому Ленинградский фронт оставался фактором, изматывавшим силы немецких частей в ведении боевых действий против СССР, и оставался таковым вплоть до разгрома немецких войск под Ленинградом в начале 1944 года.

Вскоре после того, как Советы поняли, что немцы прекратили наступление, они сами перешли в контрнаступление. В период с 2 до 10 октября они попытались сначала восстановить сухопутную связь под Урицком и Петергофом с Ораниенбаумским котлом. С 21 октября до 22 декабря они постоянно осуществляли наступательные операции на Неве, в результате чего 96-я пехотная дивизия, передислоцированная за это время с Ижоры на Неву, парашютисты 7-й воздушно-десантной дивизии, срочно доставленные самолетами из рейха, и подтянувшаяся позднее 1-я пехотная дивизия в течение многих тяжелых недель понесли большие потери. Холод постоянно усиливался, снег становился более глубоким, и части, ведя бои в обороне и контрнаступлениях, теряли большое количество живой силы, кроме, пожалуй, сравнительно небольшого плацдарма под Дубровкой, за который постоянно велись ожесточенные бои. Здесь Советы не имели успеха, кроме того, удалось отбросить десант, пытавшийся высадиться на берег озера.

С 3 до 10 ноября Советы наступали и непосредственно в районе кольца окружения Ленинграда под Колпином, но также без особых успехов.

В то же самое время для северной группы 16-й армии возникла задача, заключавшаяся в боевом обеспечении участков блокады Ленинграда на востоке и северо-востоке. Так возник Волховский фронт. На этом фронте в течение еще приблизительно девяти месяцев маневренная война переходила в позиционную и наоборот. После этого здесь образовалась линия фронта, которая, за исключением небольших изменений, оставалась неизменной с лета 1942-го до января 1944 года.



В середине октября 1941 года, до того как Волховский фронт пришел в движение, силы в данном районе распределились следующим образом: граница между 16-й и 18-й армиями проходила восточнее Луги и Тосно до Невы у устья Тосны. Задача, поставленная перед 16-

й армией, была практически невыполнимой, так как армия должна была выполнить собственно три различные задачи: ведение боев южнее озера Ильмень в направлении Валдайской возвышенности и соединение с группой армий «Центр», ведение боев у Волхова, а затем продвижение далее на восток и, наконец, боевое обеспечение в районе «бутылочного горла» в восточном направлении на реке Черной и западном направлении на Неве. Лишь 3 декабря армию можно было освободить хотя бы от части поставленных перед ней задач.

В первой половине октября в район боевых действий 16-й армии была доставлена 250-я испанская пехотная дивизия, которая была как бы добровольным вкладом Испании в качестве благодарности Германии за ее поддержку во время Гражданской войны в Испании (1936–1939). Здесь, как и в Испании, борьба против большевизма означала устранение опасности для западного мира. Командовали дивизией сначала генерал Муньос, а позднее генерал Эстебан, рядовые пехоты и артиллерии состояли только из испанских добровольцев, на смену которым после длительных боев приходили новые добровольцы из Испании. Взаимодействие с немецкими службами должны были обеспечивать немецкие службы связи и переводчики. Испанские части носили немецкую униформу с красным гербом на правом рукаве. По голубым рубашкам под униформой дивизию называли также «голубая дивизия».

Данная дивизия была сформирована в июле 1941 года из личного состава испанских гарнизонов, после чего переправлена по железной дороге на северобаварский полигон Графенвёр. Здесь дивизия получила немецкую униформу, вооружение, снаряжение и была организована и обучена в соответствии с положениями немецкого военного искусства. До того как принять участие в боях на Волхове, дивизия прошла маршем по России свыше 1000 километров, и солдаты привыкли к жизни в сложных полевых условиях. С октября 1941 года до октября 1943 года части дивизии самоотверженно боролись в районе Волхова, сначала на самом Волхове, а затем на важных участках линии окружения Ленинграда и южнее Ладожского озера. О боях данной дивизии не следует забывать до тех пор, пока живы в памяти бои на Волхове. Солдаты этой дивизии, начиная с их командира дивизии и кончая последними боевыми соратниками, вернувшимися на родину после десятилетнего плена в России, и сегодня на своей родине с гордостью носят немецкие военные награды.

В середине октября из частей, входивших в состав 16-й армии, на Волхове стояли только что прибывшая 250-я («голубая») дивизия испанских добровольцев и подразделения 126-й пехотной дивизии между Новгородом и Чудовом. 21-я и 11-я пехотные дивизии из Восточной Пруссии собирались пройти вперед через Кириши на север. На железной дороге Кириши – Погостье – Мга обеспечивала боевую поддержку группа Томашки. 254-я и 227-я пехотные дивизии обороняли восточный участок «бутылочного горла», 424-й пехотный полк все еще стоял на Ладожском озере под Шлиссельбургом, Невский фронт обороняли 7-я парашютно-десантная дивизия, 1-я и 96-я пехотные дивизии. В районе Новгорода сосредоточились 18-я и 20-я мотопехотные дивизии, а также 8-я и 12-я танковые дивизии, подтянутые сюда с различных участков фронта.

Из частей 18-й армии Ленинградский фронт удерживали от устья Тосны дугой до Урицка у залива 122-я и 121-я пехотные дивизии, полицейская дивизия СС, а также 269-я и 58-я пехотные дивизии. Вокруг Луги стояла 285-я охранная дивизия, обеспечивавшая охранение тыловых районов армии, где в глухих лесах находилось большое количество советских солдат, перешедших после летних боев в партизанские отряды.

Севернее Ленинграда стояли финские дивизии вдоль старой границы 1939 года, но переходить ее не собирались.

Глава 3
РАЗЛИЧНЫЕ СИТУАЦИИ НА ФРОНТАХ. МАЛАЯ ВИШЕРА, ТИХВИН, ВОЛХОВСТРОЙ, НЕВА
Середина октября – конец декабря 1941 года

После того как наступление на Ленинград было окончательно прекращено, немецкое командование разрабатывало план падения укрепленного города за счет широкомасштабной операции 16-й армии. С этой целью в распоряжение армии были предоставлены все имевшиеся в наличии силы Северного фронта.

В это же время немецкие войска на всем Восточном фронте осуществляли наступление на восток. Группа армий «Юг» провела бои на окружение на Азовском море, продвинулась в направлении Ростова-на-Дону и захватила Донбасс. Группа армий «Центр» окружила и уничтожила мощные силы противника от Брянска до Вязьмы, чтобы затем перейти к решающему удару по линии Тула – Москва – Калинин. Южная группа 16-й армии вела бои с целью захвата Валдайской возвышенности и должна была поддерживать связь с группой армий «Центр».

Все шло к тому, чтобы и на Волхове перейти в наступление на восток и северо-восток. Реку следовало форсировать широким фронтом, основной удар должен был нанести XXXIX танковый корпус с целью захвата Тихвина, чтобы затем продвинуться дальше на север и соединиться с финскими войсками, стоявшими на Свири между Онежским и Ладожским озерами.

I армейский корпус должен был спуститься вниз по Волхову и, пройдя Волхов-строй, достигнуть Ладожского озера. Задачей XXXVIII армейского корпуса было прикрытие южного фланга данной операции путем наступления на восток через Волхов.

Если бы данная операция удалась, Ленинград, имея громадное внешнее кольцо окружения, был бы действительно отрезан от других районов России и тем самым лишен какого-либо снабжения, и после того, как запасы продовольствия и боеприпасов иссякнут, должен был капитулировать. Это была, без сомнения, крупная операция. Данным планам, как и всем операциям на Восточном фронте поздней осенью и в начале зимы 1941 года, не суждено было осуществиться из-за двух факторов.

Гитлер, принимавший непосредственное участие в командовании войсками на Восточном фронте, чему не соответствовали его реальные знания и умения, переоценивал силы вермахта. Для него понятие «дивизия» было боевым подразделением с определенным боевым потенциалом, независимо от того, что та или иная дивизия могла потерять две трети своего личного состава и боевой техники. А возможности СССР, чьи армии, дислоцировавшиеся в Сибири, были освобождены от боевых действий на востоке за счет пакта о ненападении с Японией и чьи резервы в живой силе были далеко не исчерпаны, Гитлер недооценивал. Его вводили в заблуждение большие потери противника в живой силе и боевой технике, кроме того, он не понимал до конца значение поставок американцами различных материалов.

Вторым фактором была рано наступившая суровая зима, что для него было большой неожиданностью, так как он полагал, что до наступления зимы сможет принять оперативное решение, которое позволит ему дождаться весны на отодвинутом на восток рубеже, не проводя при этом каких-либо крупных операций.

Оба фактора были настолько весомыми, что в результате суровых морозов немецкие войска оказались на краю катастрофы, избежать которой удалось лишь благодаря решительным приказам Гитлера и чрезвычайной стойкости командования и самих войск.

Местность, где должна была наступать северная группа 16-й армии восточнее Волхова и вдоль самой реки, была более чем неблагоприятна. Куда ни пойдешь, кругом лес и болото, болото и лес. Единственной более-менее сносной дорогой была дорога, проходившая от Чудова на Тихвин через Грузино, а в остальном это были жуткие полевые и лесные дороги, которые были сильно размыты или покрывались льдом во время морозов – никакой связи по фронту, никакой железной дороги, по которой можно было бы осуществлять снабжение войск. Силами двух танковых дивизий (8-й и 12-й) и двух моторизованных дивизий (18-й и 20-й) XXXIX танковый корпус осуществлял удар на Тихвин, который после ожесточенных боев был взят 9 ноября 18-й мотопехотной дивизией и 12-й танковой дивизией, в то время как две остальные дивизии защищали фланги, особенно в юго-восточном направлении.

Для защиты южного фланга 126-я пехотная дивизия (генерал Лаукс) вместе с прибывшим подкреплением должна была форсировать Волхов по обеим сторонам Орелья и продолжать наступление на Малую Вишеру. Переправу через реку удалось совершить 16 октября, а 23 октября в результате ожесточенных боев Малая Вишера была взята штурмом. Город удалось удерживать до 20 ноября, пока после четырехнедельных жестоких зимних боев дивизия вновь не отступила к Волхову.

В конце ноября 61-я пехотная дивизия была подтянута к Тихвину, частично маршем, частично по воздуху с тем, чтобы дать возможность 12-й танковой дивизии осуществлять маневренные операции.

Между тем противник подтянул к этому району превосходившие по силе войска. Под Тихвином он осуществлял наступление силами 6 дивизий против одной немецкой дивизии, так что город был почти окружен. Советские войска все сильнее нажимали на фланги Тихвинского клина, а к этому времени полностью вступила в свои права настоящая русская зима, наступившая в этом году несколько раньше, к тому же температура была ниже обычной. Уже в ноябре было отмечено 40° мороза, а в последующие зимние месяцы даже 50° и ниже. У немецких солдат вообще не было опыта ведения боевых действий при таких температурах, и войска абсолютно не были подготовлены к таким условиям в отношении одежды, снаряжения и транспорта. Как видно из осенних распоряжений Гитлера, он был твердо убежден, что зимой уже не придется проводить какие-либо операции, а лишь обеспечивать охранение завоеванных территорий. Наряду с боевыми потерями немецкие войска теряли много солдат из-за обморожений, кроме того, при таком морозе отказывали двигатели и автоматическое оружие. Все это ложилось тяжелым бременем на плечи бравых немецких солдат, а то, что происходило под Тихвином, было только началом.

Соединиться с финнами на Свири не удалось, напротив, 9 декабря Тихвин вновь был сдан. XXXIX танковый корпус с боями пробивался назад к Волхову, чтобы не быть окруженным и уничтоженным.

Впервые группа армий «Север» получила ощутимый ответный удар, который не привел к катастрофе лишь благодаря умелому командованию и невероятной стойкости войск. Это было вскоре после того, как южный фланг Восточного фронта испытал первый ответный удар под Ростовом-на-Дону, и когда командование вермахта под Москвой предвидело кризис еще большего масштаба. Кульминационный момент в немецком наступлении на всем Восточном фронте остался позади. Гитлер переоценил свои возможности, считая, что потери русских в живой силе и технике достаточно велики, и не прислушивался к предостережениям своих военных советников.

На среднем Волхове по обеим сторонам Чудова 126-я пехотная дивизия вела наступление на восток на Малую Вишеру. В конце ноября севернее от нее в бой вступила подтянутая 215-я пехотная дивизия под Гладью, где соединилась с 20-й моторизованной дивизией. Обе дивизии впервые испытали здесь на себе своеобразное ведение зимних боевых действий

против русских. Суровая зима, большие расстояния и отсутствие соответствующей зимней одежды вынуждали вести «очаговую оборону в захваченных населенных пунктах, держать сплошной фронт было уже невозможно. В этой связи взводы, роты, а также штабы, обозы и подразделения снабжения располагались так, чтобы быть готовыми к круговой обороне. Участки местности, располагавшиеся между опорными пунктами, можно было в лучшем случае держать под прицелом или контролировать с помощью разведгрупп. Разумеется, все это не мешало противнику просачиваться в том или ином месте.

Советская армия намного превосходила немецкие войска в снаряжении и подготовке к зимней войне, в условиях глубокого снега и лютых морозов. Утепленная ватой зимняя одежда, валенки и меховые шапки защищали русских солдат от обморожений. Некоторые части пехоты были снабжены лыжами, что обеспечивало им повышенную маневренность. Транспортировка тяжелого оружия и предметов снабжения осуществлялась на санях. Двигатели машин и танков были не чувствительны к низким температурам, гусеницы танков были шире. Все это позволяло советским войскам быть зимой очень подвижными, к чему немецкий вермахт пришел не сразу и только после горького опыта и больших потерь как в живой силе в результате обморожений, так и в технике, но необходимой маневренности немецким войскам так и не удалось достичь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.